

DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-802-812

УДК 159.99:343.85

Опыт разработки и апробации базовой программы для психологической и воспитательной работы с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления

С. Х. ШАМСУНОВ

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>, e-mail: shamsunov46@mail.ru**П. Н. КАЗБЕРОВ**

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>, e-mail: opodnii@yandex.ru

Реферат

Введение: стабильное увеличение количества подозреваемых, обвиняемых и осужденных за терроризм и экстремизм, а также случаи их участия в различных чрезвычайных происшествиях обуславливают использование личностного, адресного подхода в коррекционной психологической и воспитательной работе с ними. На необходимость индивидуального подхода указывают и нормативные правовые документы, в частности приказ ФСИН России от 24.11.2017 № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». *Цель:* определение эффективности апробации базовой программы психологической коррекции личности для лиц, осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности. *Методы:* методы психодиагностики, такие как тест Ф. Зимбардо – ZTP1 «Временная перспектива осужденных», многомерный опросник исследования самооотношения, психодиагностическая методика «Смысложизненные ориентации»; метод апробации разработанной программы; метод выявления статистических различий – t-критерий Стьюдента; метод сравнительного анализа результатов психодиагностики, полученных по итогам апробации. *Результаты:* проверка данных на достоверность статистических различий с помощью t-критерия Стьюдента определила отсутствие значимых изменений в показателях осужденных контрольной группы. В показателях осужденных экспериментальной группы наблюдаются значимые изменения по методикам Ф. Зимбардо – ZTP1 «Временная перспектива осужденных», многомерный опросник исследования самооотношения и психодиагностическая методика «Смысложизненные ориентации». Сравнительный анализ результатов психодиагностики осужденных экспериментальной группы до и после апробации базовой программы, проведенных на достоверность статистических различий с помощью t-критерия Стьюдента, определил наличие позитивных личностных изменений в поведенческой, когнитивной и аффективной сферах личности осужденных экспериментальной группы. *Выводы:* анализ результатов апробации базовой программы подтвердил достаточную степень ее эффективности и возможность внедрения. Базовая программа, ее содержание во многом определили структуру и наполнение раздела дополнительной профессиональной программы –

программы повышения квалификации для сотрудников психологической службы, осуществляющих сопровождение лиц, осужденных за террористические и экстремистские преступления.

Ключевые слова: адресный подход; воспитательная работа; психологическая работа; базовая программа; коррекционная работа; осужденные; экстремизм; терроризм; иррациональные установки.

19.00.06 – Юридическая психология.

Для цитирования: Шамсунов С. Х., Казберов П. Н. Опыт разработки и апробации базовой программы для психологической и воспитательной работы с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления, *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 4 (56), с. 802–812. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-802-812.

Experience in Developing and Testing a Model Program for Psychological and Educational Work with Persons Convicted of Terrorist and Extremist Crimes

SALIKH KH. SHAMSUNOV

Academy of the FAS of Russia, Ryazan, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>, e-mail: shamsunov46@mail.ru

PAVEL N. KAZBEROV

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>, e-mail: shamsunov46@mail.ru

Abstract

Introduction: the steady increase in the number of the suspected, accused and convicted of terrorism and extremism, as well as cases of their participation in various emergencies, necessitates a personal, targeted approach to correctional psychological and educational work with them. The need for an individual approach, including in psychological and educational work with those convicted of terrorism and extremism, is also indicated by regulatory legal documents, in particular the Order of the Federal Penitentiary Service of Russia No. 1111 dated November 24, 2017 “On the organization of events on countering terrorism, extremist activity in penal enforcement institutions and bodies”. *Study purpose:* determination of the effectiveness of the tested model program for psychological correction of personality of persons convicted of terrorism and extremism-related crimes. Research methods: psychodiagnostics methods: the Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) “Time perspective of convicts”, multidimensional self-attitude research questionnaire, a psychodiagnostic method “Life-purpose orientations”; a method for testing the program developed; a method for identifying statistical differences – the Student’s t-test; a method for comparative analysis of the psychodiagnostics results obtained following the testing results. *Results:* validation of the reliability of statistical differences with the help of the Student’s t-test determined the absence of significant changes in the indicators of convicts in the control group. Meaningful changes were observed in the indicators of convicts of the experimental group with the help of the following methods: ZTPI “Time perspective of convicts”, a multidimensional self-attitude research questionnaire and a psychodiagnostic method “Life-purpose orientations”. A comparative analysis of the results of psychodiagnostics of convicts in the experimental group before and after testing of the basic program proved the reliability of statistical differences with the help of the Student’s t-test determined the presence of positive personality changes in the behavioral, cognitive and affective spheres of the personality of convicts in the experimental group. *Conclusions:* assessment of the model program testing results revealed a sufficient degree of its effectiveness and the possibility of its implementation. The model program largely determined the content and structure of the section of the additional professional

program – a professional development program for psychological service employees who accompany persons convicted of terrorist and extremist crimes.

Keywords: targeted approach; educational work; psychological work; model program; correctional work; convicts; extremism; terrorism; irrational attitudes.

19.00.06 – Legal psychology.

For citation: Shamsunov S.Kh., Kazberov P.N. Experience in developing and testing a model program for psychological and educational work with persons convicted of terrorist and extremist crimes, *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 4 (56), pp. 802–812. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-802-812.

Введение

Необходимость противодействия террористической и экстремистской идеологии в обществе в целом и пенитенциарной системе в частности посредством разработки методических продуктов, посвященных коррекционному воздействию на лиц, отбывающих наказание за террористические и экстремистские преступления, не вызывает сомнений [8, с. 3; 17; 18; 20; 21]. Нормативные правовые акты, регламентирующие содержание психологической работы с осужденными различных категорий, обуславливают важность разработки методических материалов, способствующих реализации эффективной психокоррекционной работы с осужденными за террористические и экстремистские преступления. К числу таких нормативных правовых документов относятся: Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг. [5], Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [6], приказ ФСИН России от 24.11.2017 № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», План мероприятий по повышению эффективности работы психологических служб уголовно-исполнительной системы на период 2018–2020 гг. Реализация именно базовой программы в 2019 г. была предусмотрена п. 4.6 Плана мероприятий по повышению эффективности работы психологических служб уголовно-исполнительной системы на период 2018–2020 гг.

Целью исследования явилась апробация базовой программы. При этом решались следующие задачи: разработка базовой программы на основании уже установленных психологических и педагогических техник и методик; апробация базовой программы в различных территориальных органах

ФСИН России, подбор соответствующего инструментария; интерпретация и анализ полученных результатов.

Гипотезой исследования выступило предположение об эффективности психологических и педагогических техник и методик, содержащихся в базовой программе, способствующих исправительному воздействию на осужденных исследуемой категории.

Методы исследования

Методами исследования выступили методы психодиагностики: тест Ф. Зимбардо – ZTP1 «Временная перспектива осужденных» (ВПО), многомерный опросник исследования самооотношения (МИС), психодиагностическая методика «Смыслоразнозначные ориентации (СЖО)»; метод апробации разработанной программы; метод выявления статистических различий – t-критерий Стьюдента; метод сравнительного анализа результатов психодиагностики, полученных по итогам апробации.

Существенное влияние на формирование содержания базовой программы оказал тезис Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. об оказании адресной психологической помощи всем осужденным в соответствии с их общими характеристиками. Работа по определению общих характеристик осужденных за террористические и экстремистские преступления, а также наиболее распространенных среди них (типовых) социально-психологических характеристик осуществлялась нами с 2013 по 2018 г. в рамках ряда тем научно-исследовательской работы НИИ ФСИН России.

Материал по общим характеристикам лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления, а также по наиболее распространенным среди них (типовым) социально-психологическим характеристикам представлен в ряде наших

публикаций [3; 4] и аналитическом обзоре с предложениями «Теоретические и практические возможности разработки базовой программы» (исх-15-95516 от 21.12.2018), направленном еще до разработки базовой программы в территориальные органы ФСИН России с целью практического использования в деятельности психологов уголовно-исполнительной системы.

Необходимо отметить, что, как и в случае с базовыми типовыми программами, выполненными в 2012 г., базовая программа определяется таковой, так как ее структура и содержание многих психологических мероприятий представляют основу для психокоррекционной работы с осужденными рассматриваемой категории.

Обсуждение

Отметим, что базовые типовые программы 2012 г. не могли в достаточной степени реализовать положение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. о необходимости оказания адресной психологической помощи всем осужденным в соответствии с их общими характеристиками. Каждая из программ посвящена нормам права (статьям) нескольких глав УК РФ, а значит, изначально была лишена адресности [11, с. 201]. В частности, базовая типовая программа 2012 г. по организации индивидуальной воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными за преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества подразумевала проведение такой работы только с лицами, совершившими преступления по нормам, указанным в гл. 30–34 УК РФ. В эти главы входят статьи с 285 по 361, значительная часть которых не посвящена преступлениям экстремистского и террористического характера. Соответственно, большая часть норм УК РФ, посвященных террористическим и экстремистским преступлениям, как и работа с осужденными, их совершившими, просто не рассматриваются в данной программе.

В отличие от базовой типовой программы по психологической работе с осужденными, разработанной МОПР УФСИН России по Архангельской области в 2017 г., используемой пенитенциарными психологами ФСИН России с 2017 г., базовая программа не обязывает психологов разрабатывать индивидуальные проекты работы с осужденными на базе типирования (ИПР). Под базовой типовой

программой в таких проектах понимается совокупность мероприятий, организуемых и выполняемых психологами учреждений, определенных на базе изучения личностных особенностей осужденных, характера совершенных ими преступлений, применяемых для исправительного воздействия на осужденных и профилактики совершения ими новых преступлений. Кроме этого, психологам необходимо самим определить мишени воздействия на осужденного.

Содержание базовой программы настолько конструктивно было воспринято сообществом пенитенциарных психологов-исследователей, что некоторые из них начали без ссылок использовать текст базовой программы в публикациях, выдавая за свой. Составить представление о содержании, структуре и методических аспектах базовой программы сейчас возможно, изучив работы таких ученых. Разработчику в этой ситуации кажется даже неудобным раскрывать различные затрагиваемые в ней аспекты, к примеру вопросы иррациональных (деструктивных) когнитивных установок, убеждений и ценностных ориентаций осужденных.

Дадим краткую характеристику содержания и структуры базовой программы. По своей сути она является системой мероприятий, выполняемых пенитенциарными психологами, разработанной на основе углубленного изучения личности осужденных рассматриваемых категорий, характера совершенных ими преступлений [10] и применяемой в целях их исправления и предупреждения новых правонарушений.

Структурно базовая программа состоит из блоков, посвященных психологической проработке когнитивного, аффективного и поведенческого уровней (сфер) личности осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. Учет специфики общих характеристик осужденных рассматриваемой категории обусловил необходимость акцента в психокоррекционной работе с ними на механизмах когнитивно-поведенческого подхода.

Отличительной чертой базовой программы является то, что в ее содержании предлагается готовый методический материал для практического использования, уже апробированный в рамках реализации Типовой модели проведения эксперимента по организации надзора в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы в течение 2017–2018 гг., а также в ходе

практического использования в территориальных органах с 2014 г. Психокоррекционной программы работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность.

В апробации базовой программы, проводившейся с февраля по июнь 2019 г., приняли участие 690 осужденных из 122 исправительных колоний 30 территориальных органов ФСИН России, входящих в пять федеральных округов Российской Федерации. Осужденные были поделены на две группы: экспериментальная (326 чел.), в работе с которой использовалась базовая программа, и контрольная (364 чел.), в работе с которой базовая программа не применялась.

Наиболее значимые положительные результаты апробации базовой программы в

сравнении с показателями аналогичного периода прошлого года (АППГ) зафиксированы в поведенческой сфере личности осужденных. Так, по результатам изучения показателей дисциплинарной практики (табл. 1) установлено, что:

– у осужденных экспериментальной группы значительно сократилось количество взысканий: с 501 в 2018 г. до 395 в 2019 г. (на 21,2 %);

– количество взысканий у осужденных контрольной группы, напротив, увеличилось с 539 в 2018 г. до 677 в 2019 г. (на 20,4 %);

– количество поощрений незначительно увеличилось у осужденных как экспериментальной (с 22 в 2018 г. до 30 в 2019 г.), так и контрольной группы (с 22 в 2018 г. до 26 в 2019 г.).

Таблица 1

Показатели дисциплинарной практики осужденных, участвовавших в процессе апробации базовой программы

МОПР (межрегиональные отделы психологической работы территориальных органов ФСИН России)	Взыскания				Поощрения			
	экспериментальная группа		контрольная группа		экспериментальная группа		контрольная группа	
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
МОПР Приволжского федерального округа	347	210	372	494	9	10	9	14
МОПР Уральского федерального округа	61	78	57	66	4	8	5	9
МОПР Южного федерального округа	11	16	23	24	2	2	0	0
МОПР Дальневосточного федерального округа	17	35	27	24	0	0	0	0
МОПР Сибирского федерального округа	65	56	63	69	7	10	8	3
Итого по всем МОПР	501	395	539	677	22	30	22	26

Таковы результаты дисциплинарной практики осужденных во время апробации в сравнении с АППГ, когда апробация базовой программы не осуществлялась.

Сравнительный анализ результатов психодиагностики осужденных экспериментальной и контрольной групп до и после апробации базовой программы определил следующие выводы:

1. Проверка данных на достоверность статистических различий с помощью t-критерия Стьюдента выявила отсутствие значимых изменений в показателях осужденных контрольной группы. Следовательно, значимых личностных изменений у них не произошло.

2. В показателях осужденных экспериментальной группы наблюдаются значимые изменения по следующим методикам: Ф. Зимбардо – ZTP1 «Временная перспектива осужденных» (ВПО), многомерный опросник исследования самооотношения (МИС) и

психодиагностическая методика «Смысло-жизненные ориентации (СЖО)».

2.1. По методике Ф. Зимбардо – ZTP1 «Временная перспектива осужденных» (ВПО) наблюдаются такого рода изменения (табл. 2):

– увеличение усредненного показателя шкалы «Временная перспектива гедонистического настоящего» (ГН) с 44,7 до 45,4 балла, что свидетельствует об усилении ориентации осужденных на гедонистическое настоящее, то есть ситуация, в которой они прибывают, перестает быть такой трудно переносимой [22; 23], они начинают проявлять интерес к чему-то новому, пытаются избежать травматичных переживаний и событий, испытывают прилив душевных сил, энергии, подъем, ощущение полноценной жизни возвращается к ним;

– увеличение показателя шкалы «Временная перспектива будущего» (Б). Усредненный показатель шкалы увеличился с 44,8 до 46,2 балла, что связано с тенденцией отказа

осужденных от сиюминутных удовольствий ради большего вознаграждения в будущем, следованием принципу реальности при планировании своей жизни [1]. Наблюдается стремление к переосмыслению своей жизни, ее ценностей, исходя из жизненных реалий, заставляющих считаться с интересами окружающих людей, социальными нормами поведения, учитывать жизненные, просоциальные ценности других людей и социума;

– снижение показателя шкалы «Временная перспектива позитивного прошлого» (ПП) с 33 до 32,4 балла, в совокупности с показателем шкалы (Б) определяющее большую ориентацию осужденных на настоящее и будущее, чем на прошлое [2, с. 21]. Они

уже меньше застревают в прошлом, ожидают от жизни чего-то позитивного, хорошего, прошлое как хранилище ошибок и травматичных воспоминаний уже не так тяготит их вследствие психологической проработки;

– снижение показателя шкалы «Временная перспектива трансцендентного будущего» (ТБ) с 38,3 до 37,1 балла, позволяющее констатировать ослабление фатальной веры осужденных в то, что все предрешено свыше и сам человек не в состоянии что-либо изменить. Укрепляется вера в собственные силы, в то, что сам человек определяет в значительной степени свое будущее, своими поступками уже сейчас закладывает его фундамент.

Таблица 2

Показатели психодиагностики осужденных, участвовавших в процессе апробации базовой программы по методике ВПО

Характеристики статистического анализа	Шкалы психодиагностической методики ВПО							
	ГН_до	ГН_посл	Б_до	Б_посл	ПП_до	ПП_посл	ТБ_до	ТБ_посл
Среднее	44,71	45,44	44,78	46,17	33,01	32,40	38,25	37,05
Дисперсия	47,34	54,91	37,30	40,69	24,60	32,24	42,57	54,51
Наблюдения	326	326	326	326	326	326	326	326
Объединенная дисперсия	51,02		39,1		28,1		48,53	
t-статистика	1,12		1,1		0,9		0,7	
P (T<=t) одностороннее	0,12		0,2		0,3		0,2	
t критическое одностороннее	-0,49		1,71		1,72		1,7	
P (T<=t) двустороннее	0,40		0,26		0,55		0,38	

2.2. По тесту «Смыслжизненные ориентации (СЖО)» можно констатировать следующие изменения (табл. 3):

– увеличение усредненного показателя шкалы «Цели жизни (Ц)» с 32,5 до 33,6 балла характеризует усиление внутренней работы по формированию жизненных установок на будущее, формирующих процесс смыслообразования и временной перспективы, при этом человек перестает жить только сегодняшним либо вчерашним днем [12, с. 56; 13, с. 33];

– увеличение с 25,4 до 25,9 балла по шкале «Результат жизни (Р)» отражает усиление тенденции к анализу части прожитой жизни [7, с. 106]. Показатель ниже 25 баллов определяет крайнюю неудовлетворенность прожитым;

– увеличение с 26 до 27,4 балла показателя шкалы «Лocus контроля (ЛК-Ж)» формирует убежденность осужденных в том, что они контролируют свою жизнь, принимают решения и воплощают их в жизнь [16; 19].

Таблица 3

Показатели психодиагностики осужденных, участвовавших в процессе апробации базовой программы по методике СЖО

Характеристики статистического анализа	Шкалы психодиагностической методики СЖО					
	Ц_до	Ц_посл	Р_до	Р_посл	ЛК-Ж_до	ЛК-Ж_посл
Среднее	32,5	33,6	25,4	25,9	26,0	27,4
Дисперсия	53,12	32,90	28,60	26,10	35,18	26,17
Наблюдения	326	326	326	326	326	326
Объединенная дисперсия	42,87		27,15		38,97	
t-статистика	0,90		0,61		1,21	
P (T<=t) одностороннее	0,31		0,33		0,22	
t критическое 1-стороннее	1,71		1,49		1,48	
P (T<=t) двустороннее	0,16		0,41		0,27	

2.3. По результатам применения многомерного опросника исследования самооценки (МИС) получены следующие данные (табл. 4):

– увеличение показателя шкалы «самоценность (С_ц)» с 9,46 до 9,94 балла фиксирует рост самооценки, конструктивного самовосприятия, значимости себя как личности. Одновременно наблюдается снижение степени сомнений в индивидуальной значимости, безразличия к собственному Я,

актуализация внимания к процессам, происходящим во внутреннем мире;

– рост значения с 6,82 до 7,51 балла по шкале «самопринятие» (С_пр) указывает на уменьшение выраженности внутриличностного конфликта, связанного с оценкой себя со стороны окружающей социальной среды, определяет проявление веры в себя и собственные силы, принятие со стороны окружающих.

Таблица 4

Показатели психодиагностики осужденных, участвовавших в процессе апробации базовой программы по методике МИС

Характеристики статистического анализа	Шкалы психодиагностической методики МИС			
	С_ц до	С_ц посл	С_пр до	С_пр посл
Среднее	9,51	9,79	6,54	7,83
Наблюдения	326	326	326	326
Дисперсия	7,68	7,22	5,89	4,11
Объединенная дисперсия	7,12		3,9	
t-статистика	0,91		1,5	
P (T<=t) одностороннее	0,20		0,09	
t критическое 1-стороннее	1,81		1,79	
P (T<=t) двухстороннее	1,20		0,16	

3. Сравнительный анализ результатов психодиагностики осужденных экспериментальной группы до и после апробации базовой программы, проверенных на достоверность статистических различий с помощью t-критерия Стьюдента, определил наличие позитивных личностных изменений в поведенческой, когнитивной и аффективной сферах личности осужденных экспериментальной группы.

3.1. На когнитивном уровне (сфере) личности: осужденные начинают проявлять интерес ко всему новому (информации, событиям, людям); отказываясь от сиюминутных удовольствий, стараются планировать свою жизнь, исходя из принципа реальности. Наблюдается тенденция к переосмыслению ценностей с учетом интересов окружающих людей, социальных норм поведения, ценностей других людей и социума. Активизируется работа по формированию смыслообразования, а также дается оценка пройденного отрезка жизни.

3.2. На аффективном уровне (сфере) личности: осужденные стремятся избегать травматичных переживаний и событий, испытывают прилив сил, энергии, подъем душевных сил; они уже меньше «застревают» в прошлом, ожидают от жизни чего-то позитивного, хорошего, прошлое как хранилище

ошибок и травматичных воспоминаний уже не так их тяготит вследствие психологической проработки. Усиливается установка осужденных на то, что они способны осуществлять контроль за своей жизнью, определять цели и достигать их. Отмечается снижение выраженного внутриличностного конфликта в части одобрительного отношения к себе у осужденных.

3.3. На поведенческом уровне (сфере) личности: наблюдается значительное снижение числа деструктивных поступков. Так, анализ дисциплинарной практики обнаружил уменьшение на 21,2 % взысканий, примененных к осужденным. Осужденные начинают считаться с интересами окружающих людей, придерживаться социальных норм поведения. Происходит минимизация проявления внутриличностного конфликта, связанного с оценкой со стороны окружающей социальной среды.

Анализ результатов апробации базовой программы свидетельствует о достаточной степени ее эффективности и возможности внедрения в рамках психологической работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете как лица, изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию, в соответствии с Инструкцией по профилак-

ке правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72. Отметим, что использование базовой программы позволяет обеспечить реализацию положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. об оказании адресной психологической помощи всем осужденным в соответствии с их общими характеристиками.

Наполнение базовой программы во многом определило содержание и структуру раздела дополнительной профессиональной программы – программы повышения квалификации по должностной категории «Сотрудники уголовно-исполнительной системы, в должностные обязанности которых входит профилактика и противодействие терроризму и экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, ресоциализация лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности», разработанной с целью методического обеспечения процесса повышения квалификации пенитенциарных психологов.

В течение 2019 г. повышение квалификации в Академии ФСИН России по указанной программе прошло двадцать психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, в 2020 г. в формате видеоконференц-связи – еще 40 психологов.

Разработка методического обеспечения психологической работы с осужденными за терроризм и экстремизм позволила приступить к формированию отчетности по этому направлению работы психологов ФСИН России в целом.

Так, в соответствии с п. 1.4.2 приказа ФСИН России от 24.11.2017 № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», а также п. 1.6 протокола Всероссийского совещания с начальниками психологических служб, межрегиональных отделов психологической работы территориальных органов ФСИН России, психологами подразделений по организации психологического сопровождения образовательных организаций ФСИН России была разработана форма отчета психологической службы территориального органа ФСИН России о результатах работы с лицами, осужденными

за преступления террористической и экстремистской направленности.

В процессе разработке соблюдалось требование, согласно которому предоставление отчетной информации должно быть минимально затруднительным для психологов территориальных органов ФСИН России и максимально информативным для определения характеристик осужденных. Также форма отчетности должна без каких-либо сложностей интегрироваться с электронной формой отчетности «ПС-1» в автоматизированном рабочем месте пенитенциарного психолога, разработанной межрегиональным отделом психологической работы УФСИН России по Ярославской области. С целью решения этих вопросов форма отчетности была предварительно согласована со специалистами МОПР УФСИН России по Ярославской области.

Согласно данным территориальных органов ФСИН России, полученным по форме отчета, с 2019 г. психологами учреждений ФСИН России применяется базовая программа, разработанная в соответствии с п. 4.6 Плана мероприятий по повышению эффективности работы психологических служб уголовно-исполнительной системы на период 2018–2020 гг. Ежегодно данная работа осуществляется в отношении более двух тысяч осужденных за терроризм и экстремизм.

По итогам этой диагностики готовятся психологические портреты (характеристики) и рекомендации, а также краткие психологические справки.

Среди осужденных за террористические и экстремистские преступления выявляются лица:

- с лидерскими качествами и отрицательной направленностью;
- признаками психических отклонений;
- повышенной агрессивностью и возбудимостью.

С осужденными за террористические и экстремистские преступления проводятся индивидуальные психокоррекционные и профилактические мероприятия, психологические консультации.

Совместно с базовой программой психологами ФСИН России в практической работе с осужденными за террористические и экстремистские преступления используется учебно-методическое пособие «Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму».

му в местах лишения свободы» (НИИ ФСИН России) [9, с. 52; 14; 15], направленные в территориальные органы УВПр ФСИН России 27.06.2019 (№ исх-15-47420).

Выводы

Следует отметить, что разработке основного методического материала, регламентирующего реализацию психологической работы с осужденными за экстремистские и террористические преступления, предшествовала многолетняя научно-исследовательская работа по определению общих характеристик осужденных, а также выявлению наиболее распространенных среди них социально-психологических характеристик в рамках ряда тем.

Определение вышеуказанных характеристик способствовало реализации тезиса Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до

2020 г. о необходимости адресного подхода при психологической работе с осужденными в соответствии с их общими характеристиками в рамках базовой программы – основного методического документа, регламентирующего реализацию психологической работы с осужденными за терроризм и экстремизм.

Материалы базовой программы во многом определили содержание и структуру раздела дополнительной профессиональной программы повышения квалификации психологов ФСИН России по работе с осужденными за терроризм и экстремизм.

Осуществление методического обеспечения психологической работы с осужденными за терроризм и экстремизм способствовало разработке и внедрению формы отчетности по указанному направлению работы психологов ФСИН России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермасов, Е. В. Психологический стресс в условиях изоляции / Е. В. Ермасов // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 84–99.
2. Зинченко, Ю. П. Мотивация террориста / Ю. П. Зинченко, К. Г. Сурнов, А. Ш. Тхостов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2007. – № 2. – С. 20–34.
3. Казберов, П. Н. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности / П. Н. Казберов, Б. Г. Бовин // Психология и право. – 2019. – Том 9, № 1. – С. 36–53.
4. Казберов, П. Н. Психологический профиль террориста / П. Н. Казберов, Б. Г. Бовин, А. А. Фасоля // Психология и право. – 2019. – Том 9, № 3. – С. 141–157.
5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28.12.2018 № Пр-2665) // МЧС России : официальный сайт. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2632> (дата обращения: 18.01.2021).
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р) // Российская газета : сайт. – URL: <https://rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html> (дата обращения: 19.01.2021).
7. Мельникова, Д. В. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых / Д. В. Мельникова, М. Г. Дебольский // Психология и право. – 2015. – Том 5, № 2. – С. 105–116.
8. Новикова, О. Н. Иностранцы боевики-террористы: они возвращаются / О. Н. Новикова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2018. – № 49. – С. 2–4.
9. Оганесян, С. С. Проблема распространения религиозного экстремизма в местах лишения свободы / С. С. Оганесян, Б. Г. Бовин, П. Н. Казберов, Д. Е. Дикопольцев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 3. – С. 51–59. – URL: http://or.fsin.su/vedomosti/detail.php?ELEMENT_ID=462214 (дата обращения: 01.02.2021).
10. Сочивко, О. И. Психологическое сопровождение осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности / О. И. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3 (48). – С. 99–103.
11. Сундиев, И. Ю. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, А. И. Кундетов, В. П. Федоров. – Вологда : Полиграф-книга, 2014. – 240 с. – ISBN 978-5-91967-164-0.
12. Тихонова, А. Д. Социальные медиа и молодежь: риск радикализации / А. Д. Тихонова // Психология и право. – 2018. – Том 8, № 4. – С. 55–64. – DOI: 10.17759/psylaw.2018080406.
13. Тихонова, А. Д. Радикализация в подростково-молодежной среде: в поисках объяснительной схемы / А. Д. Тихонова, Н. В. Дворянчиков, А. Эрнст-Винтила, И. Б. Бовина // Культурно-историческая психология. – 2017. – Том 13, № 3. – С. 32–40.
14. Borum, R. Radicalization into Violent Extremism I: A review of definitions and applications of social science theories / Randy Borum // Journal of Strategic Security. – 2012. – No. 4. – Pp. 7–36.
15. Gelfand, M. J. Culture and Extremism / M. J. Gelfand, G. LaFree, S. Fahey, E. Feinberg // Journal of Social Issues. – 2013. – Volume 69, no. 3. – Pp. 495–517.
16. Haslam, C. The new psychology of health / Catherine Haslam, Jolanda Jetten, Tegan Cruwys, Genevieve Dingle, S. Alexander Haslam. – London : Routledge, 2018. – 510 p. – ISBN 9781315648569.
17. Hogg, M. A. Self-uncertainty, social identity and the solace of extremism / M. A. Hogg // Extremism and psychology of uncertainty / edited by M. A. Hogg, D. L. Blaylock. – Oxford : Wiley-Blackwell, 2012. – Pp. 19–35. – ISBN 978-1444331288.
18. Hogg, M. A. Social identity theory / M. A. Hogg // Contemporary social psychological theories / edited by P. J. Burke. – Palo-Alto : Stanford University Press, 2006. – Pp. 111–136. – ISBN 978-0804753470.
19. Hogg, M. A. To belong or not to belong: some self-conceptual and behavioural consequences of identity uncertainty / M. A. Hogg // Revista de Psicologia Social. – 2015. – Volume 30. – Pp. 586–613.

20. Hogg, M. A. Uncertainty and the Roots of Extremism / M. A. Hogg, A. Kruglanski, K. Van den Bos // *Journal of Social Issues*. – 2013. – Volume 69, no. 3. – Pp. 407–418.
21. King, M. The Radicalization of Homegrown Jihadists: A Review of Theoretical Models and Social Psychological Evidence / M. King, D. M. Taylor // *Terrorism and Political Violence*. – 2011. – № 4. – Pp. 602–622.
22. Knudsen, R. A. Measuring radicalisation: risk assessment conceptualisations and practice in England and Wales / R. A. Knudsen // *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. – 2020. – Volume 12. – Pp. 37–54.
23. Silke, A. Countering violent extremism in prisons: A review of key recent research and critical research gaps / A. Silke, T. Veldhuis // *Perspectives on Terrorism*. – 2017. – Volume 11 (5). – URL: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/640/html> (дата обращения: 18.02.2021).

REFERENCES

1. Ermasov E.V. Psychological stress in isolation. *Razvitie lichnosti=Development of Personality*, 2009, no. 2, pp. 84–99. (In Russ.).
2. Zinchenko Yu.P., Surnov K.G., Tkhostov A.Sh. The motivation of a terrorist. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya=Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. Psychology*, 2007, no. 2, pp. 20–34. (In Russ.).
3. Kazberov P.N., Bovin B.G. General characteristics of persons convicted of extremist and terrorist crimes. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 36–53. DOI: 10.17759/psylaw.2019090103. (In Russ.).
4. Kazberov P.N., Bovin B.G., Fasolya A.A. Terrorist's psychological profile. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 141–157. DOI: 10.17759/psylaw.2019090311. (In Russ.).
5. *Kompleksnyi plan protivodeistviya ideologii terrorizma v Rossiiskoi Federatsii na 2019–2023 gody* (utverzhen Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 28.12.2018 № Pr-2665) [Comprehensive plan to counter terrorism ideology in the Russian Federation for 2019–2023 (approved by the President of the Russian Federation No. Pr-2665 of December 28, 2018)]. Available at: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2632> (accessed January 18, 2021).
6. *Kontseptsiya razvitiya ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda, utverzhdена rasporyazheniem pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 oktyabrya 2010 goda № 1772-r* [Concept for the development of the Russian Federation penal enforcement system up to 2020, approved by the decree of the RF Government of the of the Russian Federation No. 1772-r of October 14, 2010]. Available at: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2632> (accessed January 19, 2021).
7. Mel'nikova D.V., Debol'skii M.G. Concept for the development of the Russian Federation penal enforcement system up to 2020. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2015, vol. 5, no. 2, pp. 105–116. DOI: 10.17759/psylaw.2015100208. (In Russ.).
8. Novikova O.N. Foreign terrorist fighters: They are coming back. *Evropeiskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy=European Security: Events, Estimates, Forecasts*, 2018, no. 49, pp. 2–4. (In Russ.).
9. Oganessian S.S., Bovin B.G., Kazberov P.N., et al. The issue of religious extremism spread in places of detention. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy=Sheets of the Penal Enforcement System*, 2019, no. 3, pp. 51–59. Available at: http://or.fsin.su/vedomosti/detail.php?ELEMENT_ID=462214 (accessed February 1, 2021). (In Russ.).
10. Sochiwko O.I. Psychological support of persons convicted of extremism and terrorism-related crimes. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2019, vol. 48, no. 3, pp. 99–103. (In Russ.).
11. Sundiev I.Yu., Smirnov A.A., Kundetov A.I., et al. *Teoriya i praktika informatsionnogo protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti* [Theory and practice of information counteraction to extremist and terrorist activities]. Vologda: Poligraf-kniga, 2014. 240 p.
12. Tikhonova A.D. Social media and youth: the risk of radicalization. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 55–64. DOI: 10.17759/psylaw.2018080406. (In Russ.).
13. Tikhonova A.D., Dvoryanchikov N.V., Ernst-Vintila A. et al. Radicalisation of adolescents and youth: in search of explanations. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya=Cultural-Historical Psychology*, 2017, vol. 13, no. 3, pp. 32–40. DOI: 10.17759/chp.2017130305. (In Russ.).
14. Borum R. Radicalization into violent extremism: a review of definitions and applications of social science theories. *Journal of Strategic Security*, 2012, no. 4, pp. 7–36. DOI: <http://dx.doi.org/10.5038/1944-0472.4.4.1>.
15. Gelfand M.J., LaFree G., Fahey S., et al. Culture and extremism. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 495–517. DOI: <https://doi.org/10.1111/josi.12026>.
16. Haslam C., Jetten J., Cruwys T., et al. *The new psychology of health*. London: Routledge, 2018. 510 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315648569>.
17. Hogg M. A. Self-uncertainty, social identity and the solace of extremism. In: Hogg M.A., Blaylock D.L. (Eds.) *Extremism and psychology of uncertainty*. Oxford : Wiley-Blackwell, 2012. Pp. 19–35.
18. Hogg M. A. Social identity theory. In: Burke P. J. (Ed.) *Contemporary social psychological theories*. Palo-Alto : Stanford University Press, 2006. Pp. 111–136.
19. Hogg M. A. To belong or not to belong: some self-conceptual and behavioural consequences of identity uncertainty. *Revista de Psicologia Social*, 2015, vol. 30, pp. 586–613. DOI: 10.1080/02134748.2015.1065090.
20. Hogg M.A., Kruglanski A., Van den Bos K. Uncertainty and the roots of extremism. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 407–418. DOI: <https://doi.org/10.1111/josi.1202>.
21. King M., Taylor D.M. The radicalization of homegrown jihadists: a review of theoretical models and social psychological evidence. *Terrorism and Political Violence*, 2011, no. 4, pp. 602–622. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2011.587064>.
22. Knudsen R.A. Measuring radicalisation: risk assessment conceptualisations and practice in England and Wales. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 2020, vol. 12, pp. 37–54. DOI: 10.1080/19434472.2018.1509105.
23. Silke A., Veldhuis T. Countering violent extremism in prisons: a review of key recent research and critical research gaps. *Perspectives on Terrorism*, 2017, vol. 11, no. 5. Available at: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/640/html> (accessed February 18, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научного центра Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>, e-mail: shamsunov46@mail.ru

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КАЗБЕРОВ – кандидат психологических наук, старший преподаватель факультета психологии Российского государственного социального университета, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>, e-mail: opodnii@yandex.ru

SALIKH KH. SHAMSUNOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher of the Scientific Center of the Academy of the FAS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>, e-mail: shamsunov46@mail.ru

PAVEL N. KAZBEROV – Candidate of Sciences (Psychology), Senior Lecturer at the Psychology Department of the Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>, e-mail: opodnii@yandex.ru

Статья поступила 10.04.2021